

Preis 70 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminski, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными ежедневно на дом — 15 мар., почтово 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке бандажировано — 20 мар. в месяц. Выходит в Берлине: Во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 11 фр., Данию — 3 кр. в месяц. Выходит в Лондоне: В Англию — 3 шилл., в Италию 10 лир, Америку — 1/2 долл., Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пез., Финляндию — 25 герм. мар., Латвию — 25 герм. мар., Австрию — 20 герм. мар., Венгрию — 20 герм. мар., Чехо-Словакию — 25 герм. мар., Румынию — 25 герм. мар., Болгарию — 25 герм. мар., Турцию — 25 герм. мар., Литву — 25 герм. мар., Эстонию — 25 герм. мар., Югославию — 25 герм. мар., Польшу — 25 герм. мар. в месяц. Для посылки посыл. в контор "Руля" за 1 месяц 8 м. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежание задержки высылки.

Объявления: 4-марки за строку неплатежи (Ширина строки — одна девятая часть страницы), для издания мѣст и для рынков — 2 мар. за строку. Приемъ объявлений и подписки въ "Ullsteinhaus" Berlin SW 68, Kochstr. 22-25, и во всѣхъ городахъ отъѣзженъ Ullstein, а также въ редакціи газетъ: Berlin SW 68, Markgrafstrasse 78. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. "Руля", Berlin SW 68, Markgrafstrasse 78. Редакция открыта ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61. днй. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набонова.

№ 266-й | Суббота, 1 октября (18 сентября) 1921 года. | 1-й г. изд.

Берлинъ, 30 сентября.

"Новый курс" Касаясь вопроса о «новомъ курсѣ» советской политики, мы указывали на то, что аргументы въ защиту «советскаго капитализма» будутъ очень быстро найдены защитниками необходимости этого новаго фазиса коммунистической эволюціи. Аргументы эти, дѣйствительно, не заставили себя долго ждать. Въ интервью, данномъ советскимъ диктаторомъ по вопросамъ внѣшней торговли Красинымъ, новые принципы коммунистическаго хозяйства наложены весьма подробно и представлены даже въ нѣсколько иномъ освѣщеніи. Красинъ не думаетъ порывать съ основными коммунистическими требованіями и разрушать тотъ фундамент, на которомъ эти требованія покоятся. Монопольное веденіе внѣшней торговли государствомъ, сохраненіе путей сообщеній въ рукахъ государства и контроль крупной промышленности государствомъ — должны оставаться незыблемыми. Но напрасно думаютъ, — продолжаетъ г. Красинъ, — что такая централистическая организація, какъ «внѣшторгъ» не обладаетъ необходимою для торговли сдѣлокъ эластичностью и подвижностью. Советское правительство сохраняетъ за собой лишь главное руководство въ этомъ дѣлѣ и не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы допустить въ качествѣ заграничныхъ торговыхъ агентовъ и коммисіонеровъ частныхъ лицъ. Допускается также возможность учрежденія русско-заграничныхъ обществъ при участіи частныхъ иностранныхъ капиталистовъ съ одной, и советскаго правительства, или его представителей — съ другой стороны. Есть ли это возвращеніе къ капитализму? По мнѣнію Красина — несомнѣнно; но такъе возвращеніе не является вовсе капитуляціей и отказомъ отъ коммунистическихъ идеаловъ, а объясняется лишь тѣмъ, что Россія не можетъ оставаться коммунистическимъ островомъ среди океана мирового капитализма.

Новый капитализмъ очень разнится — по мнѣнію руководителя внѣшней экономической политики Советской Россіи — отъ капитализма прежняго стиля. Превжній капитализмъ былъ капитализмомъ полу-феодалнымъ, теперь же нарождается капитализмъ... подъ политическимъ надзоромъ пролетаріата. Вотъ основные пункты новаго курса, изложенные опытнымъ промышленникомъ, бывшимъ директоромъ крупнаго предпріятія при старомъ режимѣ. Возражалъ здѣсь — значить приводить такіе доводы, которые проповѣдникъ новаго курса самъ можетъ привести и несомнѣнно самъ себѣ и приводить. Даже интервьюеру нѣмецкой газеты, менѣе знакомому съ условіями русской дѣйствительности, справедливо кажется, что тѣ три коммунистическихъ кита, на которыхъ должно покоиться и при новомъ курсѣ советское хозяйство, лежатъ въ основѣ собственно весьма скромной коммунистической программы и скорѣе могутъ быть рассматриваемы, какъ суррогатъ коммунизма, являющийся лишь выраженіемъ полнаго разочарованія въ произведенныхъ опытахъ. Но что значить «капитализмъ» подъ контролемъ пролетаріа?

Событія дня.

Слухи о возстановленіи свободъ въ Сов. Россіи.

(Отъ собственнаго корреспондента). Ревель, 29. 9. Въ Москвѣ распространился слухъ, будто советское правительство съ середины октября предполагаетъ издать декреты, которыми будутъ возстановлены экономическія и гражданскія свободы. Коммунисты желаютъ лишь удержать въ своихъ рукахъ правительственную власть.

Въ концѣ октября по случаю исполненія 4-ой годовщины октябрьскаго переворота ожидается политическая амнистія. Амнистія эта, однако, коснется лишь небольшого круга лицъ.

Польша и Сов. Россія.

(Отъ собственнаго корреспондента). Варшава, 29. 9. Усилившіеся слухи о предстоящемъ разрывѣ дипломатическихъ отношеній между Польшею и сов. Россіей опровергаются.

Польскій представитель въ Москвѣ Филипповичъ и советникъ миссіи Кноль возвращаются на дняхъ изъ Москвы въ Варшаву. Однако, по сообщенію изъ официальныхъ источниковъ, возвращеніе ихъ въ Варшаву не имѣетъ отношенія къ обостренію дипломатическихъ отношеній между Польшею и Россіей.

Тѣмъ не менѣе Филипповичъ и Кноль, по слухамъ, не вернутся въ Москву. Вообще въ настоящій моментъ представляется сомнительнымъ, будетъ ли замѣненъ постъ польскаго представителя въ Москвѣ, или же впрямь до измѣненія обстоятельствъ онъ останется вакантнымъ.

Отказъ Дани отъ участія въ организаціи помощи Россіи.

Копенгагенъ, 29. 9. (Вольф). Въ бесѣдѣ съ представителями печати министръ иностранныхъ дѣлъ Гарвальдъ Скавеніусъ заявилъ, что датское прави-

тельство не нашло возможнымъ принять поставленныхъ Москвою условий оказанія помощи голодающимъ, такъ какъ эти условия не давали достаточной гарантіи въ томъ, что помощь достигнетъ своего назначенія. Советское правительство изъявило готовность разрѣшить въѣздъ въ Россію лишь 5 датчанамъ. Сверхъ того, оно требовало, чтобы помощь была оказываема въ Поволжьѣ. Однако, пятеро датчанъ, отблѣненныхъ отъ Дани нѣсколькими тысячами километровъ и разбросанныхъ на обширномъ районѣ, въ которомъ вслѣдствіе года свирѣпствуетъ эпидемія и царитъ анархія, не имѣли бы никакой возможности снабжать продовольствіемъ и одеждою 5 тысячъ дѣтей. Само собой разумѣется, что датское правительство должно располагать правомъ полнаго контроля надъ израсходованіемъ ассигнованныхъ имъ средствъ, и такъ какъ въ условіяхъ поставленныхъ советскимъ правительствомъ, это невозможно, пришлось осуществленіе помощи отложить. Всѣ подготовительныя работы, однако, закончены и если бы условія замѣнились къ лучшему, то къ организаціи помощи можно было бы приступить немедленно.

Судьба членовъ всероссійскаго комитета помощи.

(Отъ собственнаго корреспондента). Женева, 29. 9.

На свой запросъ относительно судьбы членовъ московскаго комитета помощи голодающимъ Нансенъ получилъ отъ Чичерина слѣдующій отвѣтъ:

Сообщеніе о томъ, будто члены Всероссійскаго комитета помощи разстрѣляны, вымышлено. Всѣ они здоровы. Никто изъ нихъ не пострадалъ. Слѣдствіе находится въ самомъ началѣ и нѣтъ никакого основанія опасаться смертнаго приговора.

Признаніе Литвы de jure.

Ковно, 29. 9. (Лит. Тел. Аг.). Швеція и Норвегія признали Литву de jure.

Перспективы партіи К.-Д.

III.

Въ до-революціонный періодъ существованія партіи К.-Д., продолжавшейся свыше одиннадцати лѣтъ, было два момента, когда она пользовалась наибольшимъ внѣшнимъ авторитетомъ и играла наиболѣе видную роль въ русской политической жизни. По 1-й моментъ связанъ съ событиями революціи 1905—6 гг. и съ короткой жизнью первой Думы. Онъ приоблилъ партію къ власти на такое разстояніе, на которое ей уже больше не суждено было — до конца стараго режима — подойти. Эта эпоха окончилась роспускомъ Думы, выборочнымъ воззваніемъ, изытіемъ изъ политической жизни почти всѣхъ тѣхъ, кого тогда называли «цвѣтмъ» партіи. На нее воздвигнуто было ожесточенное гоненіе. Къ кадетскимъ выступленіямъ въ печати и въ собраніяхъ очень охотно примѣняли виаменту отъ ст. 129 уголовного уложенія. Послѣ столыпинскаго coup d'état, измѣнившаго избирательный законъ, формально открывающій періодъ реакціи и поставившаго ставку на третью Государственную Думу, партія оказалась въ довольно безвильной оппозиціи. Последніе годы перваго десятилѣтія нынѣшняго вѣка были временемъ наиболѣе тяжелыхъ для партіи и для ея лидера въ Думѣ. И все же настоячивой и посѣдовательной работой она постепенно возвращала себѣ утраченный авторитетъ въ парламентѣ и вынуждала правительство съ нею считаться. Она выдвинула рядъ первоклассныхъ парламентаріовъ, имена которыхъ въ всѣхъ въ памяти. Какіхъ нибудь перспективъ овладѣть властью или хотя бы оказаться призванной къ ней у нея и въ поминѣ не было. Роль политическихъ партій въ нашей тогдашней псевдоконституціи (въ которой, однако, были элементы конституціи самой настоящей) сводилась, вѣдь, къ тому, чтобы либо поддерживать правительство въ Думѣ и Гос. Совѣтѣ, либо вести съ нимъ борьбу. Но быть или стать правительствомъ — обѣ этого не могла мечтать ни одна партія, какъ таковая.

Война и образованіе прогрессивнаго блока, съ нею связанное, открыли партіи новыя возможности. Здѣсь на мѣсто оставившихся на томъ, какъ былъ исползованъ этотъ второй моментъ, вновь выдвинувшій партію на авансцену политической борьбы за власть, подъ лозунгомъ министерства общественнаго добрыя. Къ этой власти она пробрана была переворотомъ, прошедшимъ подъ виднымъ внѣшнимъ знакомъ Государственной Думы, прогрессивнаго блока и военнаго jurequ'aboutissant. Внутренній смыслъ переворота, несомнѣнно съ этимъ внѣшнимъ знакомъ, выразился въ образованіи Совета рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ своеобразной «диктатурѣ сердца», присвоенной себѣ Керенскимъ уже въ первомъ составѣ Врем. Правительства, въ приказѣ № 1 и въ лозунгѣ «безъ аннексій и констатцій», по которому, какъ призванъ къ ходу съ фронта. Восемимѣсячный періодъ существованія Врем. Правительства былъ періодомъ лихорадочной партійной жизни. Но развѣ нереальнымъ было само Врем. Правительство, эта жизнь была по существу еще нереальна. Большевикскій переворотъ нанесъ ей окончательный ударъ. И наступилъ тотъ сумеречный и сумбурный періодъ, который длится уже четыре года. Правда, партія, въ лицѣ отдѣльныхъ охотъ организаціи и представителей, продолжала и въ эти годы играть въ разныя эпохи антибольшевистскаго движенія болѣе или менѣе замѣтную роль. Но правильно организованной партійной жизни съ ноября 1917 года уже нѣтъ. Она не можетъ возстановиться при господствѣ большевиковъ. Партія К.-Д. будетъ въ состояніи вновь выступить на политическую арену только послѣ крушенія советской власти и возстановленія политической свободы. Значеніе, которое она на этой аренѣ получитъ, будетъ зависѣть отъ правильной оцѣнки ею новыхъ окружающихъ условій, поставленныхъ партіи историческими за-дѣть.

та?» Или пролетаріатъ тоже «эволюционировалъ» и сталъ классомъ, задачей котораго является уже не освобожденіе человѣчества, а — насажденіе промышленности на прежнихъ условіяхъ, или эта фраза гообщее лишена какого бы то ни было смысла? А сотрудничество съ западно-европейскимъ частнымъ капиталомъ? Это даже не иностранная концессія, а нѣчто больше, ибо привилегія учрежденія новыхъ обществъ здѣсь распространяется не только на знатныхъ иностранцевъ, но и на паріевъ-гражданъ Советской республики, относительно которыхъ пока умалчивается, должны ли они тоже принадлежать къ классу новыхъ капиталистовъ изъ рядовъ пролетаріата, «подъ контролемъ котораго долженъ формироваться новый капитализмъ», или могутъ рекрутироваться и изъ среды прежней буржуазіи?

Наконцѣ, мировая революція. Въѣдъ старое, избитое, элементарное возраженіе противъ русскаго опыта всегда — невозможность коммунистическаго оазиса среди капиталистической равнины. Г. Красину дѣлается, конечно, многочисленныя упреки на то несоразмѣнное явленіе, что коммунистическій опытъ былъ произведенъ какъ разъ въ наиболѣе промышленно-отсталыхъ странахъ, какъ Россія и Венгрія. эти возраженія отменялись всегда вырвженіемъ увѣренности, что «мы на

горе всѣмъ буржуямъ мировой пожаръ раздуемъ». Указаніе, что до мирового пожара далеко, что гибель русскаго хозяйства является достаточно основаніемъ для того, чтобы брошенная искра не разгорѣлась въ яркое пламя, считалось буржуазнымъ предразсудкомъ, а теперь г. Красинъ самъ его приводитъ, какъ нѣчто простое, естественное, само собой понятное. Не много пролетѣетъ времени и возраженіе это войдетъ въоборотъ въ обиходъ трафаретныхъ формулъ большевистскаго лексикона.

Апологеты новаго курса своими заявленіями лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ, какъ зыбка стала почва подъ коммунистическими постройками. Послѣднія гремятъ рухнуть, какъ грозятъ рухнуть равнинивающіеся отъ безхозяйственности петербургскіе дома. Но «кажда вѣсти» мѣшаетъ бросить неудавшіеся экспериментъ и уйти, предоставивъ дѣльѣе вѣдѣніе дѣла тѣмъ, кто уже имѣютъ нѣкоторый опытъ въ области насажденія и развитія промышленности. Чтобы не потерять власть, приходится измышлять всякіе способы продержаться на поверхности. Однимъ изъ такихъ якорей является «коммунистическо-капиталистическій» экспериментъ, который въ случаѣ надобности съ легкостью превратится и въ чисто — капиталистическій.